

Ночь часто порождает густые желания.

В танцевальном зале вразброс сидели сексуальные и горячие парни и девушки. Парень в серой толстовке с капюшоном, закрывающей большую часть лица, прошел через холл, не глядя по сторонам.

Немало людей, под влиянием алкоголя, заметили этот несоответствующий наряд, незаметно скользнули взглядом по его сильной талии и бедрам, облизнули зубы.

Вскоре та заставляющая воображение работать спина повернулась и вошла в специальный проход.

Недовольный мужчина ослабил воротник, шатаясь, бросился следом, но был остановлен у входа несколькими высокими охранниками.

— Извините, сэр, посторонним вход воспрещен.

Пьяный мужчина почувствовал пренебрежительный взгляд охранников, в ярости пнул:

— А почему тому можно?

Охранники переглянулись и понимающе улыбнулись:

— Он не из тех, кого ты можешь просто так увидеть.

Клуб Найтин опирался на могучее дерево клана Пэй, одного из первых в Столичном городе. Никто не осмеливался буянить на этой территории. Нижние этажи были доступны для обычных белых воротничков и элиты, а верхние этажи предназначались исключительно для развлечений богатых господ и барышень.

Цзян Се рассеянно вышел из лифта, держа во рту палочку от леденца, сладкий апельсиновый вкус наполнил рот.

— Цзян, ты пришел.

Юй Ло скрыл восхищение в глазах, намеренно выпятил ягодицы, обтянутые тканью костюма, и безобидно улыбнулся.

Но человек перед ним не удостоил его и взглядом.

Цзян Се, держа леденец во рту, невнятно ответил и мельком взглянул на букет роз, который

кто-то достал из мусорного ведра. После ночи они уже не были такими яркими.

Наверное, их подобрала уборщица. Он опустил глаза и стал перебирать лепестки; вчера не присматривался, но в гуще роз действительно было что-то засунуто.

Голубое бриллиантовое кольцо размером с голубиное яйцо выглядело дорогим. Цзян Се игриво подбросил его вверх, и кольцо засверкало под светом.

— Цзян! Это же Голубая слеза Вилиты, осторожнее. — Коллега с болезненным выражением лица, нервно убедившись, что кольцо снова надежно в ладони, выдохнул.

?

Черт, повезло.

Цзян Се достал телефон, чтобы найти изображение, и был поражен количеством нулей. Кто бы мог подумать, что такая ценная вещь просто спрятана в цветах, даже без коробочки.

Вес денег обжигал руки, он небрежно сунул кольцо в карман брюк и только тогда заметил странное поведение коллег.

Все суетились перед зеркалами, боясь, что макияж недостаточно безупречен. Самые смелые даже переоделись в ажурные, вызывающие рубашки, с многозначительными улыбками на лицах.

Хотя в клубе Найтин официально запрещено хостам вступать в интимные отношения с гостями, но если обоюдное согласие и делают вид, что не знают, кого это волнует?

Добрый коллега нашел время напомнить:

— Цуки, ты тоже переодевайся быстрее. Менеджер сказал, что скоро всем нам нужно подняться на верхний этаж.

Цзян Се медленно скрестил руки, ухватившись за низ одежды, ловко снял ее и надел облегающую рубашку и жилет, небрежно убрал волосы со лба.

Он не собирался здесь задерживаться. Открыв дверь, он направился на террасу, чтобы насладиться моментами отдыха перед работой.

В коридоре никого не было. Свет хрустальной люстры одиноко падал на настенную роспись и макушку Цзян Се. Он все еще держал во рту леденец, наслаждаясь приторно-сладким

фруктовым вкусом.

У Цзян Се были глубокие глаза и прямой высокий нос. Говорят, у людей с тонкими губами холодный характер, но его улыбка была дерзкой и придавала юношеский вид.

Долго смотрящие на него мужчины и женщины не могли сдержать дрожи, им хотелось окружить его, вылепить, растереть в рубиновый цвет.

Мужчина, следовавший из тени, уставился на талию, туго обтянутую жилетом, в голове его роились непристойные мысли, и он поддался искушению.

Большая рука с тонкими мозолями зажала глаза, тяжелое низкое дыхание обдало шею. Он попытался втиснуться между ними и прижать к стене.

— Кто?

Цзян Се, конечно, не был беззащитен. Тут же он резко ударил локтем назад, сильно вдавил, перехватил волосы того, кто был сзади.

Казалось, боясь быть обнаруженным, мужчина больше не издавал ни звука, продолжая крепко зажимать, не отпуская. Они столкнулись в коридоре, ни один не уступал. Сила взрослого мужчины была немаленькой, Цзян Се был уверен, что его удары оставили на животе противника синяки.

— Жена, ты такая горячая...

Мужчина, зашипев от боли, выдохнул и с сожалением вытащил тот блестящий от сладости леденец, на прощание еще помешав им внутри.

Затем он открыл соседнюю подсобку и втолкнул туда Цзян Се.

Леденец с апельсиновым вкусом снова оказался у мужчины. Он облизывал его так, что становилось жарко и стыдно; слышна была только хриплая и невнятная фраза:

— До встречи, Цуки.

Цзян Се, нахмурившись, поднялся, открыл дверь комнаты — снаружи, конечно же, никого не было. Он целенаправленно направился к лифту, но вскоре его окликнул человек, появившийся из-за угла.

— Цуки, какая встреча.

Пришедший был богатым молодым господином, частым гостем клуба, у него с Цзян Се были хорошие отношения. Ему было чуть за двадцать, внешность красивая, и перед Цзян Се он не проявлял холодной агрессивности в чертах.

Инь Сунчэн поднял руку в приветствии:

— Ты сейчас должен работать, куда направляешься?

Видя, что тот не отвечает, он продолжил сам с собой:

— Только что какой-то парень пробежал, как за ним черти гнались, и даже не извинился, когда врезался в меня.

Цзян Се с трудом подавил сомнения — это было слишком уж совпадением. Но этот молодой господин перед ним не был похож на того, кто делает такое; в конце концов, даже если отбросить все, он был ему вроде как другом.

— Ты рассмотрел того человека?

— Нет, это кто-то из ваших?

— Не знаю. — Цзян Се не хотел продолжать разговор и сменил тему: — А ты как здесь оказался?

— Конечно, искал тебя. — Инь Сунчэн скучающе развел руками с унылым видом.

Цзян Се, не известно, поверил ли, просто посмотрел своими сине-серыми глазами:

— Мне нужно работать. Если хочешь встретиться, записывайся в другой раз.

На шее и бедрах, казалось, все еще оставались ощущения тесного прикосновения. Цзян Се, никогда раньше не контактировавший с мужчинами, хотел немедленно переодеться.

Он любит женщин.

Хотя с детства он знал только заработок и учебу, стремясь вылечить сестре больное сердце, и у него никогда не было отношений.

Но это не мешало ему быть натуралом.

— Подожди. — Инь Сунчэн присел и поднял с пола то голубое бриллиантовое кольцо, усмехнувшись: — Очень красивое. Твое?

Цзян Се инстинктивно пощупал карман брюк — действительно пусто. Кольцо, которое давило, снова оказалось в ладони, сохранив тепло от руки Инь Сунчэна.

— Очень тебе идет. Смотри не потеряй.

...

— Цзян, почему ты переоделся? — Юй Ло, в отличие от других, не наряжался, как подарок на блюде.

Он естественно положил руку на плечо Цзян Се:

— Пойдем вместе. Менеджер сказал, что в этот раз пришло много важных лиц, велел всем нам подойти. Если не поторопимся, они будут злиться.

Группа хостов и хостесс, с сдержанными улыбками, наблюдала, как распахиваются старинные резные двери, и они впорхнули внутрь, словно бабочки.

Цзян Се оказался последним, он ничуть не спешил занять хорошее место в первом ряду.

В кабинете клубился дым, на диванах сидели около десятка молодых людей. Только по одежде и надменным лицам можно было определить, что они из очень богатых семей, настоящие "рожденные с золотой ложкой во рту".

Лидер выделялся больше всех: длинные ноги скрещены, лениво откинулся на спинку дивана, карие глаза были скорее нежными и страстными, а уголки губ всегда были приподняты.

Почему Цзян Се это знал?

Потому что этот молодой человек был его старшим товарищем в Столичном университете.

<http://bllate.org/book/20993/2133597>